

ЗАЧАТКИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ*

Тесная связь, существующая в Германии между наукой и университетским преподаванием, имеет при многих несомненных достоинствах один существенный недостаток. Он заключается в том, что те области знания, которые не являются предметом университетского курса, остаются неизученными. Такая судьба постигла и периодическую печать. В то время как во Франции и Англии история журналистики имеет весьма обширную литературу, в Германии сделаны в этой области лишь немногие, заслуживающие упоминания опыты¹, из которых ни один не охватил предмета во всей его полноте.

При таком положении вещей было бы бесполезно исследовать, к какой собственно из существующих научных дисциплин относится эта забытая проблема. Столь сложное явление, как периодическую печать, можно с успехом рассматривать с самых различных точек зрения: политико-исторической, историко-литературной, библиографической, юридической, и даже филологической, что доказывают сочинения по вопросу о небрежности газетного стиля. Ближе всего, однако, предмет этот экономисту, ибо газета прежде всего есть средство общения и является одной из главных опор современного народного хозяйства. Однако, в учебниках по политической экономии и даже в сочинениях о средствах сообщения в тесном смысле мы тщетно будем искать главы о периодической печати. Если при таких условиях я все же решаюсь изложить — конечно, сжато — историю возникновения периодической печати, то я сам прекрасно сознаю, что могу дать лишь весьма неполное изображение ее; я не сумею, пожалуй, оправдать справедливых ожиданий еще и потому, что экономическая точка зрения не позволяет всесторонне исчерпать предмет.

На вопрос о зачатках периодической печати ответ будет различный, смотря по тому, что понимать под словом «газета». Если десяти разным лицам предложить вопрос: что такое газета? — то возможно, что получится десять различных ответов. Но едва ли кто-либо из них долго задумается над вопросом, какими средствами достигается то сложное сплетение умственных и материальных взаимоотношений, которое превращает современное человечество в единое целое: наряду с почтой, железными дорогами и телеграфом, всякий прежде всего назовет газету.

В самом деле, газета представляет собою звено в цепи современных средств общения, т.е. тех учреждений, которые служат обществу для обмена духовных и материальных благ. Но это не есть средство общения в роде почты и железной дороги, при помощи которых совершается транспорт лиц, предметов, известий, а скорее такое же средство общения, как письмо и циркуляр, которые только и делают известия годными для транспорта: посредством письма и печати эти известия отделяются от их творца и воплощаются в физически переносимую форму.

Как бы велико ни казалось нам теперь различие между письмом, циркуляром и газетой, стоит однако немного подумать, и все они представляются по существу однородными произведениями, возникшими из пот-

* Настоящий очерк перепечатан из книги: Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Ч. 1. — Пг.: Academia, 1923 (по 16-му нем. изд. 1922 г.). С. 116–129.

ребности в сообщении известий и, благодаря применению письменности, для удовлетворения этой потребности. Разница заключается лишь в том, что письмо обращается к отдельному лицу, циркуляр к определенной группе лиц, а газета к значительному числу неизвестных лиц. Или, иначе говоря: письмо и циркуляр суть средства для частного обмена известий, газета — для публичного сообщения их.

В настоящее время мы, правда, свыклись с тем, что газета печатается регулярно и выходит периодически, через короткие промежутки времени. Однако, ни то, ни другое не составляет существенного признака газеты, как средства публичного сообщения известий; наоборот, мы скоро увидим, что первоначальная газета, из которой возникло это могучее средство общения нашего времени, не была напечатана и не выходила периодически, а весьма близко подходила к письму, даже ничем почти от него не отличалась. Конечно, периодическое появление известий вытекает из самой природы публичного извещения: ибо известия представляют временные блага; они ценны, пока новы и, чтобы сохранить прелесть новизны, они должны сообщаться непосредственно вслед за событиями. Но на заре периодической печати время появления их зависело, как мы увидим, не от условий самого газетного дела, а от того, как часто представлялись транспортные оказии.

Регулярное собирание и рассылка известий предполагают либо широко распространенный интерес к общественным вопросам, либо более или менее значительных размеров область с развитой экономической жизнью, либо и то и другое одновременно. Однако интерес к общественным делам возникает лишь тогда, когда, благодаря наличности известной политической организации, судьбы всех граждан оказываются связанными воедино. Древние городские республики не нуждались в газете; все их потребности в публичности удовлетворялись глашатаями, а иногда и письменными объявлениями. Лишь тогда, когда римское господство распространилось на все Средиземное побережье и во всяком случае подчинило его своему влиянию, явилась потребность в средстве, которое держало бы в курсе столичных происшествий чиновников, откупщиков податей и других представителей правящего класса, занятых делами в провинции. Любопытно, что Цезарь, творец римской военной монархии и централизации управления, считается в то же время и основателем первого учреждения, напоминающего газету².

Я говорю: «напоминающего газету», — ибо журналистики, в нашем смысле, у римлян не было, и если Момзен говорит о «римском периодическом листке», то это неудачная модернизация. То, что создано было Цезарем, напоминало не современную газету, а скорее те бюллетени и записки («*Waschzettel*»), которые выдаются журналистам нашими правительственными учреждениями. Следовательно, целью его было не основать газетное дело, а оказать влияние на существующие газеты.

Еще задолго до консульства Цезаря, среди живущих в провинции и римлян установился обычай держать в столице одного или нескольких собственных корреспондентов, которые письменно извещали бы их о ходе политических дел и других событиях дня. Этими корреспондентами были обыкновенно интеллигентные рабы или вольноотпущенники, которые хорошо знали столичную жизнь и иногда за вознаграждение снабжали известиями несколько лиц одновременно; они представляли собою, следовательно, особого рода античных репортеров, отличающихся от совре-

менных лишь тем, что они не были корреспондентами. Эти корреспонденты даже доступ в заседания сената, сообщал ему не только результаты своих наблюдений, но и подробности своей жизни. Целия получал сообщения, видимо, был доволен процессами и разными горестями, и вообще эти корреспонденты дополнялись письмами и другими сообщениями, как мы знаем из дальнейшего представления о них.

То новое, что было в том, что он предписывал и решения, а также в важных событиях.

Первое составило *Acta diurna populi Romani*. Публикации делались со слов сенаторов. Доски, на которых вывешивались слова. Доски, на которых вывешивались слова. Для иногородних много посылали своим клиентам поступал в государственные архивы. Этот римский правитель, но приобретал знания, по нашим представлениям, посылаемых в провинции.

Acta senatus просуществовали до империи. Правда, они не извещали о содержании официальных органов не ограничивались сообщением только, поскольку умалчивали о действиях сенаторов и корреспондентов известия, там умудрялись по собственному вестнику, но и долго просуществовали в Константинаполе.

Германские народы, бами Европы, ни по своей общественной организации не знали публичного извещения всего средневековых узких, замкнутых кругов и в продолжение многих экономических интересов, или поместья и связывали в последние столетия социальные отношения.

менных лишь тем, что они писали не для газеты, а непосредственно для читателей. Эти корреспонденты, благодаря своим клиентам, нередко имели даже доступ в заседания сената. Антоний держал человека, который сообщал ему не только решения сената, но также речи и голосования сенаторов. В бытность свою проконсулом, Цицерон через друга своего Марка Целия получал сообщения от некоего Крестуса, но не особенно, по-видимому, был доволен его заметками об играх гладиаторов, судебных процессах и разных городских сплетнях. Как в этом случае, так, кажется, и вообще эти корреспонденты ограничивались голыми фактами и дополнялись письмами партийных друзей отсутствовавшего, и лишь эти письма, как мы знаем из переписки Цицерона, и дают собственно настоящее представление о политическом настроении.

То новое, что было внесено Цезарем в это учреждение, заключалось в том, что он предписал выпускать краткие протоколы сенатских заседаний и решений, а также известия о ходе народных собраний и о других важных событиях.

Первое составило *Acta senatus*, второе — *Acta diurna populi Romani*. Публикации делались на доске, смазанной гипсом, на которой выписывались слова. Доска вывешивалась в публичном месте, представляла собою, следовательно, для жителей столицы то, что для нас плакат. Для иногородних многочисленные писцы списывали сообщения и рассылали своим клиентам. По истечении некоторого времени оригинал поступал в государственный архив.

Этот римский правительственный вестник не был, следовательно, газетой, но приобретал значение газеты благодаря довольно тяжеловесному, по нашим представлениям, механизму частных корреспондентов, посылаемых в провинции.

Acta senatus просуществовали недолго; уже Август прекратил их. Зато *Acta diurna populi Romani* скоро привились настолько, что могли расширить свое содержание и просуществовали значительную часть периода империи. Правда, они все более принимали характер придворных известий и по содержанию стали напоминать нынешние официозные и официальные органы некоторых больших городов Европы. В общем, они ограничивались сообщением фактов; направление сказывалось лишь постольку, поскольку умалчивалось о неприятном. Как и прежде, через корреспондентов известия проникали в провинции, и, как рассказывает Тацит, там умудрялись понимать не только то, о чем сообщал правительственный вестник, но и то, о чем он умалчивал: читали между строк. Как долго просуществовал этот институт, мы не знаем. После перенесения двора в Константинополь, он, вероятно, постепенно исчез³.

Германские народы, перенявшие после римлян руководство судьбами Европы, ни по своему культурному уровню, ни по своей политической организации не способны были поддерживать такого рода институт публичного извещения, да и не ощущали потребности в этом. В течение всего средневековья жизнь политическая и социальная протекала в узких, замкнутых кругах. Образование сосредоточивалось в монастырях и в продолжение многих веков касалось лишь верхушек общества. Экономических интересов, которые выходили бы за узкие пределы города или поместья и связывали бы людей между собою, не существовало. Лишь в последние столетия средневекового периода снова возникают более сложные социальные отношения. Прежде всего необходимо указать на цер-

ковь с ее иерархией, охватывающей все страны германо-романской культуры, затем на городских жителей, образующих союзы городов и сплоченных общими торговыми интересами, и, наконец, в качестве противовеса им, на светские территориальные власти, постепенно образующие особую группу. Первые следы организации для передачи известий и писем на расстоянии встречаются в XII и XIII веке в виде института гонцов, посылаемых монастырями, университетами и различными духовными сановниками. В XIV и XV веке к этому присоединяется еще обширный, отчасти напоминающий почту, институт городских гонцов для пересылки торговой корреспонденции и для нужд городского управления. И тут мы впервые встречаем слово «газета» (*Zeitung*).

Немецкое слово *Zeitung* первоначально обозначало то, что свершалось во времени (*in der Zeit*), событие настоящего, затем сообщение о таком событии, послание, известие, новость. Особенно часто слово это употребляется для обозначения сообщений о политическом событии (*Zeitläufte*), получаемых городскими управлениями из других городов или от отдельных друзей-ратманов в письмах или в виде приложений к ним, еще и поныне нередко хранящихся в архивах. Так, например, в городском архиве г. Франкфурта на-Майне имеется не менее 188 писем, относящихся к походам арманьяков в начале сороковых годов XV века и представляющих собою большую частью изображения бедствий и призывы о помощи от городов Эльзаса и Швейцарии. Среди этих писем имеются три рассказа о битве при Св. Якове — из Цюриха, Страсбурга и Базеля⁴.

Эти извещения имели добровольный характер и основывались на взаимности. Они возникли из общности интересов, связывавшей города, в противовес дворянству и территориальным властям. Они распространялись особенно благодаря множеству городских гонцов, которые поддерживали регулярное сообщение (отсюда выражение *ordinari*) между южной и северной Германией.

В XV веке мы встречаем подобный обмен известиями между высокопоставленными лицами, князьями, государственными деятелями, профессорами университетов — обычай, достигший наибольшего расцвета в эпоху реформации. Приписки в письмах или приложения к ним под заголовками «*Novissima*», «*Tidinge*», «*New-Zeitung*», «*Avisé*» считались хорошим тоном. Мы замечаем вскоре, что дело не ограничивается событиями исключительного характера, касающимися современных бедствий, но постепенно превращается в регулярное собирание известий. Особенно в крупные центры и торговые города, где сходились гонцы и где процветала наука, известия приходили со всех концов мира и в новой редакции разносились опять во всех направлениях в письмах или в виде приложений к ним. Почти всегда эти писанные сообщения носили название газеты (*Zeitung*) и новой газеты (*neue Zeitung*).

Наибольшая часть этой корреспонденции носит частный характер. Люди, стоявшие в центре политических и церковных дел, сообщали друг другу получаемые ими известия. Это была взаимная услуга. Но бывало и так, что получавший большую корреспонденцию давал переписывать во множестве экземпляров свои новые известия и прилагал их к письмам разным лицам; получатели же, в свою очередь, списывали их и распространяли среди своих знакомых. Государи в главных торговых центрах обыкновенно уже держали собственных корреспондентов

или посылали таковых на важные события.

До народа эти писания были рассчитаны, беглые люди, а также члены городов и близкие к ним стоящие коммерсанты.

Почти все реформаторы корреспонденций, например, Меланхтон, благодетели и соседних государств, известия, которыми они, а также различные государей, были бедны подобного рода. Яков Штурм, Буцер, Кальвин, Аугсбургцы Гецер и Урсе, Иохим Вамерариус, поприще.

Источники, из которых рядом с устными и писанными источниками: рассказы бывавших на ярмарке гонцами; сообщения ландесжающих иностранцев из других стран в немецкие передавались проезжавшими, секретарями и агентами.

Само собою разумеется, что известные были не только, рассылавшие их давали им политическую оценку. Более будет проследить их историю.

Оказывается, что существовали известия, политического интереса находившие действия турок по сражениям с ними получали известия, либо из Константинополя, либо из духовных.

О событиях, происшедших в Венеции, Генуе, а также в Италии из Франции и Испании из Англии и Нидерландов стран — через Бремен, Гамбург и Ригу.

В самой Германии сосредоточивались новости, отчасти благодаря, точные сведения, Гамбург или послать ту Альбрехт Прусский и

или посылали таковых в особых случаях на место происшествия важных событий.

До народа эти писанные известия не доходили. Круги, на которые они были рассчитаны, были следующие: 1) государи и государственные люди, а также члены городских ратушей, 2) профессора университетов и близко к ним стоящие школьные учителя и духовные лица, 3) крупные коммерсанты.

Почти все реформаторы и гуманисты были ревностными составителями корреспонденций и сами регулярно получали известия. Так, например, Меланхтон, благодаря своим обширным связям во всех частях Германии и соседних государств, постоянно получал целую массу подобных известий, которыми он, в свою очередь, снабжал друзей, в особенности же различных государей. По сравнению с ним переписка Лютера и Цвингли бедна подобного рода материалом. Напротив, страсбургцы Иоанн и Яков Штурм, Буцер, Капито, базельцы Эколампаций и Беатус Ренатус, аугсбургцы Гецер и Урбанус Региус, Иерон, Баумгартнер в Нюрнберге, Иоахим Вамерариус, Бугенгаген и др. усердно подвизались на этом поприще.

Источники, из которых они получали известия, весьма разнообразны. Рядом с устными и письменными сообщениями друзей указываются следующие источники: рассказы приезжих купцов, особенно книгопродавцев, побывавших на ярмарке во Франкфурте; слухи передаваемые почтовыми гонцами; сообщения ландскнехтов (солдат), возвратившихся с похода, проезжающих иностранцев и гостей, особенно студентов, направлявшихся из других стран в немецкие университеты; наконец, все те новости, которые передавались проезжавшими посланниками иностранных дворов, канцлерами, секретарями и агентами высокопоставленных лиц.

Само собою разумеется, что эти случайно собранные, устно передаваемые известия были весьма различного достоинства, и корреспонденты, рассылавшие их дальше, должны были подвергнуть их сначала критической оценке. Более ценны были письменные известия, и любопытно будет проследить их источники на основании переписки Меланхтона⁵.

Оказывается, что существовали определенные пункты, где сосредоточивались известия, получаемые из различных местностей. В центре общественного интереса находился в то время восточный вопрос, т.е. угрожающие действия турок по отношению к странам средней Европы. Известия о войнах с ними получались либо из Венгрии через Вену, Краков или Бреславль, либо из Константинополя морем через Венецию. Они исходили большей частью от духовных лиц, приставших к новому учению.

О событиях, происходивших на юге, известия получались из Рима, Венеции, Генуи, а также от ученых друзей из Падуи и Болоньи. Известия из Франции и Испании приходили через Лион, Геную, Страсбург, из Англии и Нидерландов — через Антверпен и Кельн, из северных стран — через Бремен, Гамбург, Любек, с северо-востока — через Кенигсберг и Ригу.

В самой Германии Нюрнберг был главным пунктом, в котором сосредоточивались новости, — отчасти благодаря его центральному положению, отчасти благодаря обширным сношениям. Кто хотел иметь верные и точные сведения в области политики, должен был писать в Нюрнберг или послать туда кого-нибудь. Государи, как, например, герцог Альбрехт Прусский и Христиан III датский, имели там своих постоян-

в том, чтобы собирать политические и торговые известия, сведения об ушедших и пришедших кораблях, о ценах на товары, о безопасности дорог, а также о политических событиях, и продавать их в копиях заинтересованным лицам⁷. Мало того, образуется даже особый цех *scrittori d'avvisi*, которые вскоре появляются и в Риме под названием *novellanti* или *gazettanti*. Здесь, однако, деятельность их стала, по-видимому, неудобной для курии, потому ли, что они сообщали неприятные для нее факты, или потому, что они сопровождали факты своими суждениями. В 1572 году против них были изданы даже две папские буллы (Пия V и Григория XIII); писание авиз было строго воспрещено, и тому, кто продолжал этим заниматься, грозило клеймение и ссылка на галеры. Тем не менее мы находим и впоследствии много следов рассылки корреспонденций из Рима в северо-итальянские города и в Германию.

Тем временем составление корреспонденций-газет стало промыслом также в Германии и получило там особую, по тогдашним экономическим условиям, можно даже сказать — поразительную организацию. Организация эта находится в связи, с одной стороны, с развитием института гонцов, а с другой — с учреждением императором Максимилианом почты, ходившей между австрийскими Нидерландами и Веной, чем значительно облегчалось правильное получение известий. И вот, во второй половине XVI века, мы во многих местах находим особые корреспондентские бюро, собирающие известия и рассылающие их по почте своим абонентам. Сохранилось несколько сборников этих писанных газет, в том числе один за 1582—1591 г. в великогерцогской библиотеке в Веймаре и два в университетской библиотеке в Лейпциге за 80-е и 90-е годы XVI столетия⁸.

Я позволю себе несколько остановиться на первом годе издания Лейпцигского сборника. Он носит название:

Neüzeitung souil dero von Nornbergk von dem 26. Octobris Anno 87 bis auff den 26. Octobris Anno 88 einkommen.

Затем следуют отдельные копии с известий, получавшихся правильно каждую неделю в конторе нюрнбергского торгового дома «Рюйнер Фолькардт и Флориан фон-дер Брук», частью из Рима и Венеции, частью из Антверпена и Кельна и распространявшихся дальше либо самой фирмой, либо каким-нибудь издателем. Получатель нашего сборника был, по всей вероятности, лейпцигский секретарь суда шеффенов Людвиг Трюб.

Корреспонденции из Рима обычно обозначены числом, за 6 дней более ранним, чем венецианские, а антверпенские — на 5 дней более ранним, чем кельнские. Все эти четыре центра лежали по большому почтовому тракту, шедшему из Испании и Нидерландов в Германию. Иногда рядом с регулярными корреспонденциями встречаются и случайные — например, из Праги, Бреславля и особенно часто из Франкфурта-на-Майне.

Если мы ближе присмотримся к содержанию этих известий, то легко убедимся в том, что в них идет речь не о событиях, имевших место в Риме, Венеции, Антверпене и т.д., а об известиях, собранных в этих местах. Вследствие этого антверпенские корреспонденции содержат известия не только из Нидерландов, но также из Франции, Англии, Дании; через Рим приходили известия не только из Италии, но кроме того также из Испании и южной Франции, а через Венецию — известия с

Востока. Тон этих сообщений — объективный, бесстрастный, деловой. Преобладают политические новости; реже попадаются сообщения, касающиеся торговли и промышленности. Об излюбленных рассказах о чудесах и привидениях в них нет уже и помину.

Как же была организована рассылка этих корреспонденций в упомянутых центрах? Кто были собиратели и посредники? Как вознаграждался их труд? Из каких источников они черпали свои сведения? К сожалению, мы в состоянии ответить далеко не на все эти вопросы.

Что касается прежде всего источников, из которых авторы корреспонденции черпали материал, то они нередко сами ссылаются на последнюю почту или на регулярное сообщение через посредство гонцов (*ordinari*). Так, например, в одной корреспонденции из Кельна за 28 февраля 1591 года говорится: «Письма из Голландии и Зеландии, а также с юга (*aus dem welschen Quartier*) еще не прибыли». В корреспонденции из Рима от 17 февраля 1590 г. сообщается, что тамошний начальник почты обязался перед паной пускать один раз в неделю почту в Лион и обратно, и в конце говорится: «Таким образом мы каждую неделю будем иметь *aviso* из Франции».

Больше из сборника ничего узнать нельзя. Но из того, что в целом ряде немецких городов составлением и рассылкой новых известий в виде профессии преимущественно занимались городские гонцы и императорские почтовые чиновники, мы можем с большой вероятностью предположить, что собирание известий находилось в тесной связи с тогдашними транспортными учреждениями. По всей вероятности гонцы и почтовые чиновники регулярно обменивались между собой собранными ими сведениями и затем снабжали ими своих частных клиентов. Однако, все это еще нуждается в более точном исследовании⁹.

Несколько яснее представляется нам отношение крупных торговцев к газетному делу. Подобно упомянутым выше нюрнбергским купцам, отдельные крупные торговые дома и в других местах организовали за свой счет доставку известий. Так поступали в особенности Вельзеры и Фуггеры; полученные ими известия мы находим рядом с нюрнбергскими в знаменитом собрании писем нюрнбергского ученого Христофора Шейрля¹⁰. Во второй половине XVI века, по распоряжению Фуггеров, приходившие к ним со всех концов света известия соединялись вместе, и 28 таких томов за 1568–1604 годы сохранились в венской придворной библиотеке¹¹. К ним приложен счет Иеремии Крассера, гражданина и составителя газет в Аугсбурге. За свои газеты он брал 25 гульд. в год, одни, лишь периодически выходившие, он доставлял за 14 гульд., тогда как приложения вместе с новейшими известиями (экстраординарные газеты) можно было получить лишь по 4 крейцера за лист. Он сообщает, что снабжает своими известиями и других сановных лиц в Аугсбурге и его окрестностях. Подобное Крассеру положение занимали, по видимому, и другие лица, снабжавшие своими известиями. Но неверно утверждение, согласно которому упомянутый орган, имеющийся в Вене, является якобы писанной газетой, издаваемой домом Фуггеров¹².

Газеты Фуггеров содержат регулярные известия из различных частей Европы и с Востока и даже из Персии, Китая, Японии и Америки. Рядом с политическими новостями часто встречаются сообщения, касающиеся урожаев, цен, иногда сообщения в виде объявлений и длинный перечень венских фирм (как и где можно купить всякие предметы в Вене).

Появляются также лигах; имеется даже из

Как в Аугсбурге, дельных составителей службе у государей 1609 г. саксонский курфюрст Августин Эгингером из Бамберга обязался за 100 фл. цари, Франции и, р то же дело получал да еще 3319 талеров же время бамбергский Нюрнберга 20 фл. в город Галле платил. га, сумму в 2 шока 8 ратуша была абонир за плату в 2 талера вознаграждались поч большей ценности их франкфуртский почт снабжал авизами мно двора за еженедельн

В более широкие успели проникнуть:

Как в Германии и в конце XVI и в XVII звание *Nouvelles a la* составлялись по прен ется развитие газетно бственно первая газе же. Это именно — га

В бурные времена, у *Pont neuf*, н передавали друг друг довало ожидать, нек и передаче новостей. *intellistes* устраивали ментировали их и вы времени сильно осме благодарной темой д забавнейших *Lettres*

Что в начале быт и праздношатающ кой промыслом. Он высокопоставленным веллиста», подобно т цог Мазарини плати

Вскоре кружки н ентов, которым ново Каждый кружок име источники придворн

Появляются также литературные сообщения о новых замечательных книгах; имеется даже известие о постановке новой пьесы.

Как в Аугсбурге, так и в других городах Германии, мы находим отдельных составителей авиз (*Zeitunger Noveilisten.*), которые, состоя на службе у государей или у городов, занимались писанием газет. Так, к 1609 г. саксонский курфюрст Христиан II заключил с Иоанном Рудольфом Эгингером из Бальпгейма в Ульме договор, согласно которому Эгингер обязался за 100 фл. в год доставлять ему известия о событиях в Швейцарии, Франции и, разумеется, в Швабии. В 1613 году Ганс Цейдлер за то же дело получал от саксонского двора 300 фл. годового жалованья, да еще 3319 талеров 6 грош. за расходы по собиранию известий¹³. В то же время бамбергский епископ уплачивал некоему доктору Гугелю из Нюрнберга 20 фл. вознаграждения за присылку ему газет. В 1625 году город Галле платил. составителю авиз, Иерониму Тейторну из Лейпцига, сумму в 2 шока 8 гр. за четверть года, и еще в 1662 году деличская ратуша была абонирована на лейпцигскую газетную корреспонденцию за плату в 2 талера за четверть года. Несколько лучше, по-видимому, вознаграждались почтовые служащие и гонцы — вероятно, вследствие большей ценности их услуг. Но крайней мере известно, что в 1615 году франкфуртский почтовый чиновник Иоанн-фон-дер-Биргден, который снабжал авизами многих немецких государей¹⁴, получал от курмайнского двора за еженедельную присылку газет 60 фл. в год.¹⁵

В более широкие круги писанные газеты и в XVII столетии еще не успели проникнуть: они были еще слишком дороги.

Как в Германии и Италии, так и во Франции и Англии существовали в конце XVI и в XVII ст. писанные газеты. Во Франции они носили название *Nouvelles a la main*, а в Англии *News Letters*. И тут, и там они составлялись по преимуществу в столицах. Наиболее интересным является развитие газетного дела в Париже; можно даже утверждать, что собственно первая газета, предшествовавшая писанной, возникла в Париже. Это именно — газета рассказанная, устная¹⁶.

В бурные времена XVI и XVII ст. ежедневно по вечерам на перекрестках, у *Pont neuf*, на площадях собирались группы парижан, которые передавали друг другу злободневные новости и обсуждали их. Как и следовало ожидать, некоторые из них достигали виртуозности в собирании и передаче новостей. Вскоре дело сорганизовалось; так называемые *Nouvellistes* устраивали регулярно сборища, обменивались известиями, комментировали их и высказывали различные предположения. Писатели того времени сильно осмеивают эти кружки; драматурги пользовались этой благодарной темой для комедий, и даже Монтескье посвятил им одно из забавнейших *Lettres Persanes*¹⁷.

Что в начале было времяпрепровождением для охотников до новостей и праздношатающихся, стало вскоре для людей с коммерческой жилкой промыслом. Они брали на себя обязанность регулярно доставлять высокопоставленным лицам новости. Знатные люди держали у себя «нувеллиста», подобно тому, как они держали парикмахера и портного. Герцог Мазарини платил, например, такому нувеллисту 10 лир в месяц.

Вскоре кружки нувеллистов стали заводить себе и в провинции клиентов, которым новости могли сообщаться, конечно, только письменно. Каждый кружок имел свое редакционное и копировальное бюро и свои источники придворных и правительственных известий. Абоненты плати-

ли определенную сумму, смотря по числу требуемых ими в неделю страниц. Это и есть начало знаменитых *Nouvelles a la main*, которые, несмотря на многочисленные преследования со стороны правительства, просуществовали почти до конца XVIII столетия и отчасти рассылались и в другие страны¹⁸. Они сохранились рядом с печатными газетами главным образом благодаря тому, что не раз выдавали правительственные тайны и позволяли себе критиковать общественные условия¹⁹.

Равным образом и в Англии *News Lettres*, снабжавшие главным образом помещиков столичными и придворными известиями, сохранились еще и в XVIII веке. Мало того, печатавшиеся тогда газеты приспособились даже к этой системе, выходя с двумя печатными и двумя чистыми страницами для того, чтобы абоненты могли делать приписки и посылать их дальше²⁰.

Мы видим, таким образом, как почти одновременно во всех странах Европы возникает в качестве средства сообщений — правда, весьма несовершенного — рукописная газета, сохраняющаяся на протяжении более двух столетий. Замечательно, однако, то обстоятельство, что изготовление этих рукописных известий в качестве профессии нигде не встречается ранее изобретения печати. Сам собой навязывается вопрос: почему не прибегли к печати в целях регулярной публикации известий?

Простой ответ на этот вопрос дает тот факт, что и в молодых колониях с европейским населением, привыкшим на родине к печатным газетам, рукописные газеты предшествуют печатным, как, например, в Соединенных Штатах Сев. Америки в начале XVIII столетия²¹, в колонии Западная Австралия вплоть до 1830 г.²². Этот факт доказывает, что препятствием к применению печати для публикации известий было не столько стеснение цензуры, сколько отсутствие достаточного круга читателей, который обеспечивал бы необходимый для покрытия издержек по печатанию сбыт.

Впрочем, отдельные известия из этих рукописных газет, поскольку можно было предполагать интерес к ним и более широких кругов, печатались уже с конца XV столетия. Это были те листки — «Einblattdrucke» — в 4–8 четвертушек, которые выпускались ловкими издателями под названием «*Neue Zeitung*» и продавались на ярмарках и рынках; сборник этого рода листков можно найти в любой старинной библиотеке²³. Из найденных до сих пор самым ранним является сообщение о въезде Карла XIII в Руан в 1485 году, выпущенное одним немецким типографом в Париже на французском языке; далее сохранилось написанное по-немецки извещение о положении плененного в Брюгге императора Максимилиана в 1484 году. Начиная с этого времени мы находим такого рода печатные известия в течение всего XVI столетия; несколько реже они появляются в XVII веке, когда возникли периодические печатные органы, но исчезают они лишь в XVIII веке. Наиболее древние листки либо совсем не имеют заглавия, либо заглавие, часто весьма подробное, взято из самого содержания. Название «*Zeitung*» («газета») впервые употребляется для такого листка в 1505 году. Но кроме того, мы встречаем различные другие названия *Brief, Relation, Mar, Nachricht, Beschreibung, Bericht, Historic, Aviso, Post, Postilion, Kurier, Fama, Depesche, Felleisen*, — часто с различными прилагательными: *Umbstandliche Nachricht, Warhaffte und eigentliche Beschreibung, Wolbedenkliche Beschreibung, Wahrhaffte Relation, Überschlag und Inhalt, Historischer Discurs und*

ausführliche Erklärung; or
rhaffte und erschrocken
und erbarmliche Zeitung;
perfetta e veridicca; vo
velle, Recit, Courier, Me
Newe News, Thiding, W
mentable News.

Как мы видим, заглавием. Содержание листков: коронования, свадьбы и т. п. Но в большинстве случаев, чудесные явления, рассуждения по моралью. Если в тит, то заглавие гласит «т. д. новых известия»), «Ручкописные известия самым главным источником. Обычно отдельные того, лишь в виде исключения следующих номеров, отн, как, например, похо свет еще не может быть действительно представл пелись на какую-либо из религиозные рассуждени новую форму печатных, как по форме, так и по с периодически выходящ ее появлению, что будил пределы собственного пр

Первые печатные пер в XVI столетии. Это были званиями («*Historischer* ких событий за продолж заемый «*Postreuter*», со ческим обозрением за календарях²⁴.

К ним примыкают по *Relationes semestrales* и годах XVI столетия Мих рнал главным образом из ми чиновниками и купца один из важнейших пред Лейпцигской весенней и о ная газета, о которой у на сбурге²⁵ и Страсбурге: н ется в гейдельбергской у ра, следующих годов сщ. По содержанию и форме

ausführliche Erklärung; очень часто: *Neue und wahrhaffte Zeitung Wahrhaffte und erschrockenliche Zeitung, Wunderbarliche, erschreckliche und erbarmliche Zeitung*; в Италии: *Relatione, Vera Relatione, Relatione perfetta e veridicca*; во Франции: *Discours, Memorables discours, Nouvelle, Recit, Courrier, Messenger, Postilion, Mercure etc.*; в Англии: *News, Newe News, Thiding, Woful Newes Wonderful and strange Newes, Lamentable News*.

Как мы видим, заглавия отличаются рекламным и кричащим характером. Содержание листков весьма разнообразное: въезды государей, коронавания, свадьбы и похороны, войны, в особенности осады и взятия городов и крепостей, казни, убийства, эпидемии, пожары и наводнения, чудесные явления на небе, договоры с дьяволом, колдовство и т.п. Но в большинстве случаев эти листки содержат политические известия; рассуждения повсюду отступают на второй план или ограничиваются моралью. Если на одном листке сообщается несколько известий, то заглавие гласит «*Zwo (drey и т. д.) newe Zeitung*» (Два, три и т. д. новых известия), «*Le quattro relationi*» (Четыре рассказа) и т. п. Рукописные известия письма являются, правда, не единственным, но самым главным источником этих поверхностных произведений печати. Обыкновенно отдельные листки выпускаются независимо один от другого; лишь в виде исключения встречаются несколько друг за другом следующих номеров, относящихся к более продолжительным событиям, как, например, походам, осадам, хотя о периодическом выходе в свет еще не может быть речи. Многие из них написаны в стихах или действительно представляют «исторические народные песни», которые пелись на какую-либо известную мелодию. Polemические сочинения, религиозные рассуждения, официальные сообщения также принимают новую форму печатных листков. Таким образом, эти летучие листки как по форме, так и по содержанию подготовили путь для настоящей, периодически выходящей, печатной газеты, и еще тем способствовали ее появлению, что будили в народе интерес к явлениям, выходящим за пределы собственного прихода.

Первые печатные периодические сборники известий появляются еще в XVI столетии. Это были ежегодные издания, которые под разными названиями («*Historischer Kern*», «*Chronica*») делали сводку политических событий за продолжительный промежуток времени, или так называемый «*Postreuter*», содержание которых близко подходит к политическим обозрениям за год, содержащимся в наших народных календарях²⁴.

К ним примыкают полугодовые сборники известий, так называемые *Relationes semestrales* или *Messrelationen*. Они были основаны в 80-х годах XVI столетия Михаилом фон-Айцингом, заимствовали свой материал главным образом из регулярных известий, получавшихся почтовыми чиновниками и купцами, и составляли в течение более двух столетий один из важнейших предметов сбыта на Франкфуртской, а вскоре и на Лейпцигской весенней и осенней ярмарках²⁵. Первая печатная еженедельная газета, о которой у нас имеются сведения, появилась в 1609 г. в Аугсбурге²⁶ и Страсбурге: экземпляр страсбургской газеты за 1609 год имеется в гейдельбергской университетской библиотеке, а отдельные номера, следующих годов сохранились в цюрихской городской библиотеке²⁷. По содержанию и форме она совершенно сходна с рукописными *ordina-*

ri-авизами, какие доставлялись почтой каждую неделю из главных центров обмена известий. Пример этот скоро нашел подражателей; особенно быстро число печатных еженедельных газет увеличилось в начале тридцатилетней войны. В 20-х и 30-х годах XVII столетия в различных немецких городах их можно насчитать около двух дюжин. Издателями являются большею частью типографы; но во многих местах почта, ссылаясь на регалию, присвоила себе право выпускать печатные авизы — правда, не всегда с одинаковым успехом. В то время как во Франкфурте, Лейпциге, Мюнхене, Кельне, Гамбурге еще долгое время сохранялась прежняя связь между почтой и газетой, во многих других местах газетное дело совершенно перешло в руки типографов, и это обстоятельство оказало большое влияние на его дальнейшее развитие.

Печатные газеты, выходящие в определенные короткие промежутки времени, мы впервые находим в Германии. Претензии англичан и голландцев на честь создания первых печатных еженедельных газет теперь, надо полагать, уже оставлены. Англия не имела еженедельной газеты до 1622 г., Голландия — до 1626 г.; первая французская еженедельная газета вышла в 1631 году.

Может показаться странным, что от полугодовых изданий сразу совершился переход не к ежемесячным, а прямо к еженедельным. Не следует, однако, забывать, что как собирание известий, так и распространение газет должны были приспособляться к тогдашним своеобразным условиям обмена и транспорта. Наиболее важными в этом отношении были ярмарки и почта. Полугодовые ярмарки давали возможность распространять печатные известия из крупного центра, где скоплялись товары и люди, во все стороны, вплоть до наиболее отдаленных местностей. Почта же ходила по главным путям сообщения каждую неделю туда и обратно. Скачок от полугодовых к еженедельным известиям был, следовательно, обусловлен самым положением вещей.

Переход к еженедельным газетам послужил собственно настоящим толчком к развитию современной периодической печати. Но все же прошло еще не мало времени до появления первых ежедневных газет. В Германии это произошло в 1660 году («*Leipzige Zeitung*»), в Англии в 1702 («*Daily Courant*»), во Франции в 1777 году («*Journal de Paris*»).

Я не имею намерения проследить это развитие дальше, вплоть до появления современных всемирных газет, выходящих три раза в день²⁸. Эти отличаются от рукописной газеты XVI века не столько грандиозностью организации по доставке известий и быстротой их распространения, сколько разнообразием материала, развитием отдела объявлений и тем влиянием, какое они оказывают на общественное мнение, а вследствие этого и на судьбу народов.

Сложная организация известий, с которой мы познакомились выше, для XVI столетия, несомненно, была замечательна. В ней мы находим в некотором роде современную черту — соединение отдельных сил, между которыми распределен труд, для достижения общей цели. В области собирания известий с XVI века не сделано почти никаких успехов. Все дальнейшее развитие в этом отношении сводится к отделению собирания известий от их распространения (почта) и к предпринимательскому характеру организации первого в виде корреспондентских бюро и телеграфных агентств. К последним перешла роль прежних почтовых чиновни-

ков и составителей авиз, ственно на газетного чит зетному предпринимател средства сообщения.

Далее, публикация и влиянием последней, своей периодической газе того произведения печат стояла в умножении кол ния и продаже их, и ни Издатель газеты («*Zeitu* товые известия — *ordina* носил публике книгу сна торов. Но вскоре это изм газетного номера не пре, содержание книги или бр личных источников изв потребность в подборе и ио можно было провести ких или церковных вопр твенное значение с тех п кие вопросы дня и ии распространения партий.

Впервые это имело м революции 1649 года, за перских городах. Во Фр мя революции, а в боль Газеты из простых учре лей общественного мнен ной политики.

В отношении внутрен ло то последствие, что м нуто было новое звено — ло то значение, что он, о и торговцем обществен

Первоначально это о ний, кроме возможности было сопряжено его пре тересованную группу ли ты не нравилось читател но, их потребности в ко

Постепенно увеличи дело, однако, вскоре и п нии для официальных этому присоединились и нию т.-наз. экспедиции стороны газетного дела цию, как собирание пол ках специальных корре

С присоединением о двойственное положение

ков и составителей авиз, с тою разницей, что они работают не непосредственно на газетного читателя, а доставляют лишь полуфабрикаты газетному предпринимателю, пользуясь при этом усовершенствованными средствами сообщения.

Далее, публикация известий после применения печати получила, под влиянием последней, своеобразное развитие. В начале издатель печатной периодической газеты ничем не отличался от издателя всякого другого произведения печати, например, брошюры или книги: его задача состояла в умножении количества экземпляров литературного произведения и продаже их, и никакого влияния на содержание он не оказывал. Издатель газеты («*Zeitungshandler*») доставлял на рынок печатные почтовые известия — *ordinari*, подобно тому, как другой издатель преподносил публике книгу снадобий или издание какого-либо из древних авторов. Но вскоре это изменилось. Легко было заметить, что содержание газетного номера не представляет собою того законченного целого, как содержание книги или брошюры. Соединенные в нем, собранные из различных источников известия были неодинаково достоверны. Явилась потребность в подборе их и критическом к ним отношении, причем легко можно было провести определенную тенденцию в области политических или церковных вопросов. Это обстоятельство имело особенно существенное значение с тех пор, как в газетах стали обсуждаться политические вопросы дня и ими стали пользоваться как средством для распространения партийных взглядов.

Впервые это имело место в Англии во время долгого парламента и революции 1649 года, затем в Нидерландах и в некоторых немецких имперских городах. Во Франции этот переворот совершился лишь во время революции, а в большинстве других стран не ранее XIX столетия. Газеты из простых учреждений превратились в носителей и руководителей общественного мнения и стали средством борьбы в области партийной политики.

В отношении внутренней организации газетного предприятия это имело то последствие, что между собиранием и публикацией известий введено было новое звено — редакция. Для газетного же издателя это имело то значение, что он, оставаясь продавцом новостей, стал вместе с тем и торговцем общественным мнением.

Первоначально это обстоятельство не имело иных дурных последствий, кроме возможности для издателя свалить часть риска, с которым было сопряжено его предприятие, на партийную организацию, на заинтересованную группу лиц или на правительство. Если направление газеты не нравилось читателям, они переставали ее покупать; следовательно, их потребности в конце концов определяли содержание газеты.

Постепенно увеличивающееся распространение печатных газет побудило, однако, вскоре и правительственные учреждения воспользоваться ими для официальных сообщений, а с первой четверти XVIII столетия к этому присоединились и частные объявления²⁹. Благодаря возникновению т.-наз. экспедиционных контор для объявлений, постановка этой стороны газетного дела получила в настоящее время такую же организацию, как собирание политических известий, сосредоточивающееся в руках специальных корреспондентских бюро.

С присоединением отдела объявлений газета заняла своеобразное двойственное положение. Она дает за подписную плату не только новос-

ти и взгляды, которые возбуждают общественный интерес, но служит также частному обмену и частным интересам посредством всевозможного рода объявлений, за которые она взимает особую плату. Она продает новости своим читателям, но продает и круг своих читателей всякому платежеспособному частному интересу. В той же газете, нередко на той же странице, где обсуждаются или должны обсуждаться высшие человеческие интересы, разыгрываются страсти корыстолюбивых покупателей и продавцов, и непосвященный нередко затрудняется различить, где кончаются общественные и начинаются частные интересы.

Это тем более опасно, что в течение XIX столетия содержание редакционной части газет охватило почти всю область человеческих интересов. Общая политика, государственное и местное управление, право, искусство во всех его разнообразных разветвлениях — все это отражается в ежедневной прессе; с развитием фельетона³⁰ и значительная часть художественных и даже научных произведений также вливается в этот громадный поток социально-духовной жизни современности. Книга, как форма печатного произведения — в этом мы, писатели, менее всего должны обманывать себя — теряет из года в год свое значение.

Я не могу и не нахожу нужным останавливаться здесь дольше на этих предметах. Этой беглой экскурсией в область современной организации газетного дела я имел только в виду дать очерк его исторического развития и указать, насколько во все времена организация обмена известий обуславливалась всей совокупностью хозяйственных явлений.

Римская газета есть звено в автономном хозяйстве богатого аристократического дома. Патриций держит у себя газетного писца, как держит врача или библиотекаря. В большинстве случаев он является собственностью своего читателя, его рабом, работающих по указаниям господина.

В рукописной газете XVI столетия мы находим тот же ремесленный способ производства, как и во всех отраслях экономической деятельности того времени. Составитель авиз доставляет на заказ, за особое вознаграждение, собранные им известия непосредственно кругу своих клиентов и в выборе материала, сообразуется, конечно, с их потребностями. Он в одном лице соединяет функции репортера, редактора и издателя.

Современная газета представляет собой капиталистическое предприятие, своего рода фабрику новостей, в которой труд многообразно подразделен между большим числом лиц (корреспондентами, редакторами, наборщиками, корректорами, рабочими, приставленными к машинам, посредниками по приему объявлений, экспедиторами, посыльными и т. п.), работающих за плату под объединяющим руководством определенного лица; она производит товар для неизвестного круга читателей, нередко вдобавок отделенного от нее промежуточными звеньями (разносчики, почтовые учреждения). Качество товара определяется уже не простыми потребностями читателя или клиента, а весьма сложными условиями конкуренции на газетном рынке. А на этом рынке, как и вообще на товарном рынке, потребитель — в данном случае газетный читатель — не оказывает непосредственного влияния; качество товара определяется крупными торговцами и спекулянтами известий: правительствами, зависимыми от них телеграфными агентствами, собственными корреспонденциями, политическими партиями, художественной и научной кликой, биржевиками и наконец, быть может в наиболь-

шей степени, агентствами издателей объявлений.

Каждый номер больше времени, представляет организованного народного техника, средство для ром, как в фокусе, соединяет сообщения — железным подобно тому, как ни духовной жизни, наш так и здесь мы не можем временной культуры. Пр за общественные интересы наивные люди, а изв. лений. Содержание газет ходы средством для дост. зательных явлений наше мирится с такими услов

¹ Prutz: Geschichte der Zeitschriften. Die deutschen Zeitschriften. 2 Aufl: Leipzig. 1875, L. sens von den ersten Anfängen bis zur Gegenwart. Oldenburg und Leipzig. «Kultur der Gegenwart».

² Leclero: Des journaux romains. Romanorum actis. sen der Rumer in Zeitschriften. die Zeitungen der alten Rom. rienschriften, стр. 1-я с. l. Romani actis in Fleckeisen.

³ О весьма сходной с (кин-пао) ср. Hirth: China und die Chinesen.

⁴ Wülker: Urkunden in Neujahtsblatt des V. M. за 1873 г. — Относ. que et litteraire de la pre. ced. Hatin: Bibliographie caise, precede d'un Essai prog. de la presse period. sqq. Leber: De l'etat reel jusqu'a Louis XIV, Paris. Journalism, London, 1852. ca, il commercio dei libri. Rob. Prutz: Geschichte d. J. Winckler: Die period.

шей степени, агентствами для объявлений и отдельными крупными заказчиками объявлений.

Каждый номер большой ежедневной газеты, выходящей в настоящее время, представляет собою чудесное произведение капиталистически организованного народно-хозяйственного разделения труда и машинной техники, средство духовного и экономического общения, в котором, как в фокусе, соединились результаты действия всех прочих средств сообщения — железных дорог, почты, телеграфа и телефона. Однако, подобно тому, как ни на одном из тех мест, где капитализм касается духовной жизни, наш глаз не может остановиться с удовлетворением, так и здесь мы не можем вполне радоваться этому приобретению современной культуры. Предприниматель преследует цель вовсе не борьбы за общественные интересы и не распространения культуры, как думают наивные люди, а извлечения прибыли из продажи места для объявлений. Содержание газеты является для него лишь увеличивающим расходы средством для достижения этой цели, и одним из наиболее паразитических явлений нашей культуры следует то, что она до сих пор еще мирится с такими условиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Prutz: Geschichte des deutschen Journalismus I, Hamburg, 1845. Wuttkke. Die deutschen Zeitschriften und Entstehung der öffentlichen Meinung. 2 Aufl: Leipzig. 1875, L. Salomon: Geschichte des deutschen Zeitungswesens von den ersten Anfängen bis zur Wiederaufrichtung des deutschen Reiches, Oldenburg und Leipzig. 1900/05. Ср. также мой краткий очерк в «Kultur der Gegenwart» 1, 1 (2 изд.), стр. 512 и сл.

² Leclero: Des journaux chez les Romains, Paris 1838. Lieberkühn: De diurnis Romanorum actis, Vimar 1840. A. Schmidt: Das Staatszeitungswesen der Römer в Zeitschr. f. Geschichtsw. 1, стр. 303 и сл. — Zell: Ueber die Zeitungen der alten Römer und die Dodwellischen Fragmente в *ero Fierienschriften*, стр. 1-я след., 109 и сл. — Hubner: De senatus populi Romani actis в *Fleckeisens Jhb.f. Philol. Suppi.* III, стр. 564 и след. — Heinze: De scriptis diurnorum actorum fragmentis Greifsw. 1860.

³ О весьма сходной с *Acta diurna* правительственной газете у китайцев (кин-пао) ср. Hirth: Chines, Studien, стр. 209 и след. — Navarra: Ghina und die Chinesen, стр. 891 и след.

⁴ Wülker: Urkunden und Schreiben, betreffend den Zug der Armagnaken в Neujahrsblatt des Vereins f. Gesch. und Altertumsk. zu Frankfurt a. M. за 1873 г. — Относ. следующего абзаца сравн. Hatin: Histoire politique et littéraire de la presse en France, Paris 1859-1861, т. 1, стр. 28 и след. Hatin: Bibliographie historique et critique de la presse periodique française, precede d'un Essai historique et statistique sur la naissance et les progrès de la presse periodique dans les Deux Mondes, Paris. 1866, p. XLVII sqq. Leber: De l'état réel de la presse et des pamphlets depuis François I jusqu'à Louis XIV, Paris 1834, — Alexurn Andrews: The history of British Journalism, London, 1859, т. 1, стр. 12 и след. Ottino: La stampa periodica, il commercio dei libri e la tipografia in Italia, Milano 1875, стр. 7. — Rob. Prutz: Geschichte des deutschen Journalismus, Hannover 1845, T. I. — J. Winckler: Die periodische Presse Oesterreichs, Wien, 1845, стр. 19 и

след. Crasshoff: Die briefliche Zeitung des XVI. Jahrhunderts. Leipzig 1877. Steinhausen в Archiv für Post und Telegraphie 1895, стр. 347 и сл. и в его Oeschichte des deutschen Briefes, 2 тома.

⁵ См. Grasshoff, 1. с. 23 и след.

⁶ Cp. Hatin: Bibliographie de la presse periodique, стр. XLVII.

⁷ Prutz Gesch. des Journalismus 1, стр. 212.

⁸ Cp. Jul. Opel: Die Anfänge der deutschen Zeitungspressе в Archiv für die Gesch. des deutschen Buchhandels», т. III (1879).

⁹ Steinhausen в Archiv. f. Post u. Tel. 1895, стр. 355 высказал по поводу этого лишь предположение, хотя и довольно убедительное.

¹⁰ Christoph Scheurl: Briefbuch, ein Beitrag zur Geschichte der Reformation und ihrer Zeit, изд. Sooden und Knaake. Potsdam 1867-72.

¹¹ Chmel. Die Handschriften der k. k. Hofbibliothek in Wien (1840), стр. 347 сл.

¹² Sichel в Athanaeum francais 1854. p. 828.

¹³ C. D. Witzleben: Geschichte der Lepziger Zeitung. Leipzig 1860, стр. 5 и сл. Таких же газетных агентов содержал Саксонский двор в 1629 г. в Вене, Берлине, Брауншвейге, Аугсбурге, Ульме, Бреславле, Гамбурге, Любеке, Праге, Амстердаме, Гааге и в Венгрии.

¹⁴ Cp. Opel: I с. стр. 28, 66.

¹⁵ Faulhaber: Geschichte der Post in Frankfurt a. M. (Archiv. f. Frankf. Gesch. und Kunst. N. F. X.) стр. 31, 60 и след. Cp. Hatin: Histoire de la presse en France, 1. 32 и сл.

¹⁶ Cp. Hatin: Histoire de la presse en France, 1. 32 и сл.

¹⁷ Oeuvres completes. Paris 1857, стр. 87, письмо CXXX (Персидские письма. Русск. перев. изд. Д. Ф. Пантелеева. СПб. 1892).

¹⁸ Некоторое представление о содержании этих листков дает Gazette de la Regence, Janvier 1715-Juin 1719, publiee d'apres le manuscrit inédit conserve a la Bibliotheque royale de la Haye par le Comte E. de Barthelemy. Paris. 1887.

¹⁹ То же в Вене и в Берлине. Job. Winckler: Die periodische Presse Oesterreichs, Wien, 1875, стр. 28 и сл. E. Eriedlander: Schr. d. Ver. f. d. Gesch. Berlins 1901.

²⁰ Более подробно у Andrews: The history of British Journalism, 1, стр. 14. и след. Hatin: I. с. ст. 51. Joachim von Schwarzkopf Ueber Zeitungen, Frankf. a. M. 1796) говорит, что и в Германии «некоторые по содержанию и по форме рукописные газеты (в Майнце, Регенсбурге) в виду большого числа абонентов, иногда прибегали к печати». Кроме того, он называет Вену, Мюнхен, Берлин и Ганновер в качестве мест, из которых рассылались листки, наполненные тайными местными известиями.

²¹ Frederic Hudson: Journalism in the United States from 1690 to 1830 New-York 1893; стр. 51 и след.

²² Andrews I. с. III стр. 312 и след.

²³ См. Weller: Die ersten deutschen Zeitungen (Bibliotek des literarischen. Vereina. I, Bd. LXI) и дополнения Roth: Die neuen Zeitungen in Deutschland im 15 und 16. Jahrh. (Preisschriften der Jablonowskischen Gesellschaft. XXV).

²⁴ По мнению Prutz'a (1. с., стр. 179) они появились уже в середине XVI столетия.

²⁵ F. Stieve: Ueber die a und inabesondere über der der k. bayer. Akad. der W Orth: Ausfuhr. Abhandlung der Reichsstadt Frankfurt стр. 714 и след. — Prutz, 1. politische und gelehrte Ze

²⁶ C. Freund Die Mü mehr wie 300-jährigen Ges

²⁷ Opel, I. с. стр. 44 и

²⁸ О новейшем развит 1. 2 Aufl. стр. 512-555.

²⁹ Первоначально они лений, т.-наз. Intelligenz

ческими бюро (справочн Mangold в «Easier Jahrb

Staa.ts-wiss. 1920. Heft 3.

³⁰ Он возник в начале искать в моральных ежен распространились в качес культурным странам Евр

²⁵ F. Stieve: Ueber die ältesten halbjährigen Zeitungen der Messrelationen und inabesondere über der en Begründer Frhrn. Michael von Aitzing Abh. der k. bayer. Akad. der Wiss. III. CL XVT, 1. München 1881. Ср. также Orth: Ausfuhr. Abhandlung von den berühmten zweien Reichsmssen, so in der Reichsstadt Frankfurt a. M. jährlich abgehalten werden. Fkf. 1765, стр. 714 и след. — Prutz, 1, с, стр. 188 и след — J. von Schwarzkopf: Ueber politische und gelehrte Zeitungen in Frankfurt a. M. 1802.

²⁶ C. Freund Die München Augsburger Abendzeitung. Ein Abriss ihrer mehr wie 300-jährigen Geschichte 1609–1914. München. 1914.

²⁷ Opel, I. с. стр. 44 и след.

²⁸ О новейшем развитии ср. мою статью в «Kultur der Gegenwart» 1, 1. 2 Aufl. стр. 512–555.

²⁹ Первоначально они появились в специальных листках для объявлений, т.-наз. *Intelligenzblätter*, которые издавались общими посредническими бюро (справочными и информационными конторами). Ср. F. Mangold в «Easier Jahrb». 1897. и Blicher'a статью в Zeitschr. für ges. Staa.ts-wiss. 1920. Heft 3.

³⁰ Он возник в начале XIX ст. во Франции. Зарождение его следует искать в моральных еженедельных газетах, которые с начала XVIII ст. распространились в качестве самостоятельных органов из Англии по всем культурным странам Европы.